В автобусе, битком набитом людьми, стояла Рут. Её цепкие пальчики уже наметили цель — сумка мужчины, который возвращался с работы. Не спеша, она сблизилась с ним, а после вытащила кошелёк. Автобус уже остановился, и девушка, не медля, вышла — она специально подобрала такое время, чтобы минимизировать риски.

Всё утро и весь день Рут занималась воровством. Такое времяпровождение ставило перед собой две цели: отвлечься от убийства и подготовить бюджет к переезду.

Мысли об убийстве Деррека до сих пор преследовали её. Если кровь на руках она отмыла, то возможные последствия в виде тюрьмы никак не хотели выходить из головы. Изредка Рут допускала мысль бросить всё здесь и сейчас и уехать на междугороднем автобусе в другой город: Манчестер, Шеффилд — не важно, хоть в Эдинбург, любое место, где её не знают. Останавливало её две вещи: отсутствие документов и денег.

В современном мире без документов её никуда не примут, а без денег придётся постоянно воровать. Одно дело — улицы родного Лондона и известные маршруты, где её никто и никогда за руку не ловил, а другое — какой-нибудь Шотландский Эдинбург, где местные сразу же обнаружат новенького и создадут множество проблем.

Есть ещё один немаловажный факт, о котором Рут ни на секунду не забывала. Возраст. Шестнадцать лет — это не ребёнок, но и не взрослый. Как она будет объяснять отсутствие родителей и свой переезд? Первый же полицейский начнёт разбираться и вернёт её обратно. А если ещё и всплывёт убийство… начнутся серьёзные разбирательства с последующим вопросом о крайне подозрительном времени для переезда. Думая обо всём этом, Рут испытывала головную боль.

В действительности ни документы, ни отсутствие денег не могли остановить решительного человека. Рут таким не была. Она не смогла решиться на побег сразу же, хоть и очень хотела. В глубине души девушка понимала, что пока не прижмут, решиться на побег будет очень сложно. Про себя же отметила, что как только увидит хотя бы намёк на полицию, сразу же сбежит и попытается создать новую личность. Как именно — предпочитала не думать.

Одну из проблем — отсутствие денег — Рут решила исправить сразу же. Поэтому и отправилась зарабатывать. В прошлом она уже имела опыт воровства, но лишь по мелочи. Сейчас же не стеснялась брать всё, до чего дотянутся руки.

Дойдя до своего тайника, Рут грязными руками достала пачку денег. В сумме вышло около семисот фунтов стерлингов. От такой огромной суммы, заработанной за пару дней, девушка даже вздрогнула. Она ещё никогда не владела таким богатством.

«Охренеть можно, я богата!»

Самое время задаваться вопросом: стоит ли останавливаться на достигнутой сумме? С одной стороны, денег действительно много, с другой же, их много только на первый взгляд. Достаточно снять комнату на месяц, купить пару вещей и нормально поесть, как придётся

снова бежать за кошельками прохожих.

«Наверное… хватит. Я и так задержалась. Нужно поскорее сматываться. Вдруг меня уже разыскивают… Отцу скажу, что… не знаю… еду учиться в Рединг, а сама рвану в Манчестер».

До квартиры Рут двигалась аккуратно, стараясь не наткнуться на каких-нибудь знакомых, коих была вся ночная улица. Один раз пришлось сделать круг, слишком уж подозрительная компания плевалась на одной из лавочек. У дома никого не было, как и на этажах.

Тихо войдя внутрь, Рут пошла по коридору в свою комнату. С кухни слышался смех отца и его приятелей, а также грохочущий телевизор.

«Отец починил телевизор? — удивилась Рут. — Да нет, не может быть. Наверное, кто-то помог».

Забрать документы оказалось не тривиальный задачей. Во-первых, она не знала, где они, во-вторых, встречаться с отцом или его собутыльниками очень не хотелось. Впрочем, даже если бы отец был один, она не решилась бы заговорить с ним на эту тему. Последние два-три года он стал невыносимым, любой диалог превращался в ругань. Особенно, когда Рут намекала на переезд. В отца словно вселялся демон, тот начинал орать и бить вещи.

В последний раз, когда она говорила на тему переезда, так и получилось. Тогда они сильно поссорились. Отец настолько взбесился, что спрятал все документы, отнял деньги и запретил выходить из дома. Тогда Рут просидела под замком два дня. После сбежала. Но быстро вернулась, через неделю. Ночевать на холоде — на улице — слишком опасно, а друзей, способных разрешить пожить с ними, у неё не было. Первый опыт самостоятельный жизни оказался и последним.

Тем временем Рут зашла в комнату отца и приступила к поискам.

«Они точно должны быть где-то здесь!»

Перерыв все вещи, обыскав шкаф и комод, девушка так и не смогла ничего найти. Тогда она решила посмотреть под ковром. Тоже пусто. Одна лишь пыль. Под кроватью валялись старые вещи. В одной из сумок обнаружилась груда бумаг. Но ничего нужного именно Рут.

Спустя ещё некоторое время Рут всё-таки смогла обнаружить свой паспорт. Он находился за комодом, под заначкой в виде особо крепкого алкоголя. Другие свои документы она решила не брать, не видя в них особого смысла.

Дойдя до своей маленькой, но уютной комнаты, Рут почувствовала намёк на безопасность. Прикрыв дверь, она взялась за замок, но быстро вспоминала, что отец со злостью выбил дверь и всё сломал. Теперь дверь даже нормально не закрывалась. Разве что подставить стул — это

она и сделала.

В комнате давно никто не убирался. Отец, как и Рут, старательно обходил стороной этот вопрос. Бардак и тараканы правили балом. В углу комнаты находился стол с чайником и кружкой, поблизости большой диван желтоватого цвета.

Рут присела и задумалась. Ей предстояло решиться на второй побег, на этот раз без права вернуться назад. Ей было крайне страшно. В голове неслось стадо в виде страхов и опасений, ведь совершенно непонятно, что делать, куда идти, ехать.

«Какое будущее меня ждёт? — взгрустнула Рут. — А есть ли оно у меня вообще? Может, отец прав, и мне нужно… просто сдохнуть? Как он постоянно кричит…»

Рут встала, шмыгнула носом и достала из-под стола рюкзак. В мыслях проскользнули слова того странного мальчика, которого она встретила на заброшенном заводе.

«Даже он смог сбежать. А я… лучше я умру, попытавшись, чем буду гнить в тюрьме».

В рюкзак девушка накидала целую кучу вещей, настолько большую, что он перестал закрываться. Стало понятно, что нужно поумерить аппетит.

«Слишком много. Нужно брать только самое необходимое. Если я возьму лишнего, то буду выглядеть слишком подозрительно. С одной сумкой — ладно, можно сказать, что еду к родственникам. Или так, прогуливаюсь; еду домой после школы; ещё что-нибудь в этом роде».

Закончив с вещами, Рут легла и задумалась, глядя на вздувшийся от повышенной влажности потолок. Предстояло решить, что говорить отцу. Если тот заявит о пропаже в полицию, а потом найдут труп Деррека, будет совсем плохо.

«Нужно сказать, что я еду сдавать вступительные экзамены. Он, конечно, будет против и не отпустит меня, но хотя бы будет думать, что знает, где я нахожусь. Когда очухается, я уже буду в Манчестере».

Уставшее сознание медленно покидало её. Перед глазами появились обрывочные воспоминания о матери.

Тогда, четыре года назад, был обычный солнечный день. Рут сидела на берегу озера и смотрела на уток. Внезапно раздался рёв машины.

— Мама! — воскликнула Рут.

Машина, в которой находилась её мама, въехала в озеро. Паникующая девушка сама прыгнула

в воду следом, но плавать толком не умела, поэтому не смогла ничего сделать, да и сама едва не задохнулась. Рут до сих пор не понимала, почему жизнерадостная мама покончила с собой. Разве что была догадка о мигренях, преследовавших её на протяжении всей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/16409/1003574